

М. И. ОСТРОВСКИЙ

**СВОЙСТВА БАНАХА—САКСА, ИНЪЕКТИВНОСТЬ
И РАСТВОРЫ ПОДПРОСТРАНСТВ
БАНАХОВА ПРОСТРАНСТВА**

1. Пусть X и Y — замкнутые подпространства банахова пространства Z ; $B(X)$ и $B(Y)$ — их замкнутые шары единичного радиуса; $S(X)$ и $S(Y)$ — единичные сферы. Раствором X и Y называется [1] величина

$$\Theta(X, Y) = \max \{ \sup_{x \in S(X)} \text{dist}(x, Y), \sup_{y \in S(Y)} \text{dist}(y, X) \}.$$

Будем использовать также введенную в [2] модификацию раствора:

$$\Lambda(X, Y) = \max \{ \sup_{x \in S(X)} \text{dist}(x, B(Y)), \sup_{y \in S(Y)} \text{dist}(y, B(X)) \}.$$

Краткие сведения о растворах и библиографию см. в работе [3]. Нам понадобятся следующие определения [4, 5]:

Определение 1. Говорят, что банахово пространство X обладает свойством Банаха—Сакса (записывается: $X \in BS$), если каждая ограниченная последовательность $(x_n) \subset X$ содержит подпоследовательность (e_n) , средние Чезаро $\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n e_k$ которой сходятся в сильной топологии.

Определение 2. Говорят, что банахово пространство X обладает знакопеременным свойством Банаха—Сакса (записывается: $X \in ABS$), если каждая ограниченная последовательность $(x_n) \subset X$ содержит подпоследовательность (e_n) , знакопеременные средние Чезаро $\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (-1)^k e_k$ которой сходятся в сильной топологии.

В настоящей работе будет изложен некоторый общий метод отделения пространств в смысле раствора и затем применен для отделения пространств, обладающих одним из указанных двух свойств Банаха—Сакса, от пространств, им не обладающих, а также для единообразного получения теорем 2, 3, 4 из работы [3]. Будут получены некоторые другие результаты о свойствах Банаха—Сакса. В заключительной части работы устанавливается связь между растворами и инъективностью банаховых пространств.

2. Пусть X — некоторое банахово пространство. Обозначим через $(\sum \bigoplus X)_\infty$ банахово пространство последовательностей $(x_i) = (x_1, x_2, \dots, x_n, \dots)$, $x_i \in X$, для которых $\sup_i \|x_i\| < \infty$, с нормой

$\|(x_i)\| = \sup_i \|x_i\|$. Пусть $(F_\alpha)_{\alpha \in A} = ((f_i^\alpha))_{\alpha \in A}$ — некоторое множество финитных числовых последовательностей таких, что $\sum_i |f_i^\alpha| = 1$. Каждая последовательность F_α порождает линейный оператор $(\sum \oplus X)_\infty \rightarrow X$, который мы также обозначим F_α , определенный формулой $F_\alpha((x_i)) = \sum_i f_i^\alpha x_i$; норма этого оператора, очевидно, равна 1.

Определение 3. Будем говорить, что множество $(F_\alpha)_{\alpha \in A}$ отделено от нуля в X , если существует последовательность $(x_n) \subset B(X)$ такая, что $\inf_\alpha \|F_\alpha((x_n))\| > 0$.

Определение 4. Показателем множества (F_α) в X назовем величину $h(X, (F_\alpha))$ супремума тех δ , для которых существует $(x_n) \subset B(X)$ с $\inf_\alpha \|F_\alpha((x_n))\| \geq \delta$.

Теорема 1. Пусть X и Y — подпространства банахова пространства Z . Тогда для любого множества (F_α) имеем $\Lambda(X, Y) \geq \geq |h(X, (F_\alpha)) - h(Y, (F_\alpha))|$ (1); $\Theta(X, Y)(1 + h(Y, (F_\alpha))) \geq \geq h(X, (F_\alpha)) - h(Y, (F_\alpha))$ (2).

Доказательство. Будем считать, что $h(X, (F_\alpha)) \geq h(Y, (F_\alpha))$. Пусть $(x_n) \subset B(X)$ такова, что $\inf_\alpha \|F_\alpha((x_n))\| > h(X, (F_\alpha)) - \varepsilon$.

Докажем (1). Пусть $(y_n) \subset B(Y)$ такова, что $\|x_n - y_n\| \leq \Lambda(X, Y) + \varepsilon$ и, следовательно, $\|F_\alpha((x_n - y_n))\| \leq \Lambda(X, Y) + \varepsilon$. Тогда $\inf_\alpha \|F_\alpha((y_n))\| \geq \inf_\alpha \|F_\alpha((x_n))\| - \sup_\alpha \|F_\alpha((x_n - y_n))\| \geq h(X, (F_\alpha)) - \Lambda(X, Y) - 2\varepsilon$, откуда $h(Y, (F_\alpha)) \geq h(X, (F_\alpha)) - \Lambda(X, Y) - 2\varepsilon$. Устремляя ε к нулю, получаем (1). Для доказательства (2) возьмем $(y_n) \subset Y$ такую, что $\|x_n - y_n\| \leq \Theta(X, Y) + \varepsilon$. Имеем $\|y_n\| \leq 1 + \Theta(X, Y) + \varepsilon$, кроме того,

$$\inf_\alpha \|F_\alpha((y_n))\| \geq h(X, (F_\alpha)) - \Theta(X, Y) - 2\varepsilon.$$

Из этих двух неравенств заключаем, что $h(Y, (F_\alpha)) \geq (h(X, (F_\alpha)) - \Theta(X, Y) - 2\varepsilon)/(1 + \Theta(X, Y) + \varepsilon)$, устремляя ε к нулю, получаем $h(Y, (F_\alpha)) \geq (h(X, (F_\alpha)) - \Theta(X, Y))/(1 + \Theta(X, Y))$, что равносильно неравенству (2).

Следствие. При любом изометричном вложении пространств l_p и l_q , $1 \leq p, q < \infty$, в объемлющее банахово пространство, справедлива оценка: $\Lambda(l_p, l_q) \geq (1/2)|2^{1/p} - 2^{1/q}|$ (3). Этот результат является обобщением замечания из работы [6, с. 74], в которой (3) было получено при $1 \leq p < 2, q = 2$.

Для доказательства (3) рассмотрим множество $A = \{(i, j); i, j \in N, i < j\}$ и последовательности $F_{(i, j)} = (0, \dots, 0, 1/2, 0, \dots, 0, -1/2, 0, \dots)$, где $1/2$ стоит на i -м, а $(-1/2)$ — на j -м месте. По лемме 1.5 из работы [7] имеем для таких (F_α) : $h(l_p, (F_\alpha)) = 2^{1/p}/2$. Поэтому (3) следует из (1).

Напомним, что банахово пространство называется суперрефлексивным, если оно изоморфно равномерно выпуклому (это одно из эквивалентных определений). Пространство называется *B*-выпуклым, если $\sup_n \inf \{d(l_1^n, Y) : Y \subset X, \dim Y = n\} = \infty$, где d — дистанция

Банаха—Мазура. Связь между свойствами Банаха—Сакса, суперрефлексивностью и *B*-выпукльностью обсуждается в [4, с. 358] и [5, с. 194].

Опишем интересующие нас свойства в терминах отдаленности от нуля некоторых множеств последовательностей:

Предложение 1. а) Пусть (C_α) — множество всех финитных числовых последовательностей (c_i^α) с $\sum_i |c_i^\alpha| = 1$. Множество (C_α) отделено от нуля в тех и только в тех пространствах, которые содержат изоморфную копию l_1 . При этом, если X содержит изоморфную копию l_1 , то $h(X, (C_\alpha)) = 1$.

б) Пусть (R_α) — множество всех последовательностей вида $(a_1, \dots, a_k, -a_{k+1}, \dots, -a_n, 0, \dots)$, где $a_i \geq 0$; $\sum_{i=1}^k a_i = 1/2$;

$\sum_{i=k+1}^n a_i = 1/2$. Множество (R_α) отделено от нуля в X тогда и только тогда, когда X нерефлексивно. При этом для любого нерефлексивного X имеем $1/2 \leq h(X, (R_\alpha)) \leq 1$.

в) Пусть (SR_α) — множество всех последовательностей вида $(0, \dots, 0, a_1, \dots, a_k, -a_{k+1}, \dots, -a_n, 0, \dots)$, где $a_i \geq 0$; $\sum_{i=1}^k a_i = 1/2$; $\sum_{i=k+1}^n a_i = 1/2$ и перед a_1 стоит $n(n-1)/2$ нулей.

Множество (SR_α) отделено от нуля в X тогда и только тогда, когда X не суперрефлексивно. При этом для любого несуперрефлексивного X имеем $h(X, (SR_\alpha)) = 1$.

г) Пусть (B_α) — множество всех последовательностей вида $(0, \dots, 0, a_1, \dots, a_n, 0, \dots)$, где $\sum_{i=1}^n |a_i| = 1$ и перед a_1 стоит $n(n-1)/2$ нулей. Множество (B_α) отделено от нуля в X тогда и только тогда, когда X не *B*-выпукло. При этом для любого не *B*-выпуклого X имеем $h(X, (B_\alpha)) = 1$.

д) Пусть (A_α) — множество всех последовательностей вида $(0, \dots, 0, \varepsilon_1/n, 0, \dots, 0, \varepsilon_n/n, 0, \dots)$, где $\varepsilon_k = \pm 1$; ε_k/n стоит на t_k -м месте; $t_1 < \dots < t_n$ — натуральные числа. Множество (A_α) отделено от нуля в X тогда и только тогда, когда $X \notin ABS$. При этом для любого $X \notin ABS$ имеем $h(X, (A_\alpha)) = 1$.

е) Пусть (BS_α) — множество всех последовательностей вида $(0, \dots, 0, 1/(2n), 0, \dots, 0, 1/(2n), 0, \dots, 0, (-1/(2n)), 0, \dots, 0, (-1/(2n)), 0, \dots)$, где $1/(2n)$ стоит на t_1, \dots, t_n -х местах, $-1/(2n)$ на t_{n+1}, \dots, t_{2n} -х местах, $(t_i)_{i=1}^{2n}$ — возрастающая последовательность натуральных чисел. Множество (BS_α) отде-

лено от нуля в X тогда и только тогда, когда $X \notin BS$. При этом для любого $X \notin BS$ имеем $1/2 \leq h(X, (BS_\alpha)) \leq 1$.

Доказательство. а) непосредственно следует из принадлежащего Джеймсу предложения 2. е. 3 в [8. I]; б) является переформулировкой результатов Джеймса [5, с. 136]; в) является переформулировкой известных результатов теории суперрефлексивных пространств [5, с. 215]; г) непосредственно следует из принадлежащей Гизи леммы I. е. 4 в [8. II]; д) легко выводится из теоремы III. I работы [4].

Докажем е). В [4, с. 367] отмечено, что $BS = ABS \wedge R$, (R — рефлексивность). Так как $(BS_\alpha) \subset (R_\alpha) \cap (A_\alpha)$, то, в силу б) и д), множество (BS_α) отделено от нуля в любом пространстве $X \notin BS$, при этом для любого $X \notin BS$ имеем $1/2 \leq h(X, (BS_\alpha)) \leq 1$. Пусть теперь X таково, что (BS_α) отделено от нуля в нем. Пусть $\delta > 0$ и $(x_n) \subset B(X)$ таковы, что $\inf_\alpha \|BS_\alpha((x_n))\| \geq \delta$. Отсюда и из вида (BS_α) ясно, что (x_n) не содержит подпоследовательностей, сходящихся по Чезаро.

Замечание. Из оценки (2) теоремы 1 и пунктов б), в), г) предложения 1 следуют теоремы 2, 3, 4 из работы [3].

Кроме того, из оценки (2) теоремы 1 и предложения 1 непосредственно вытекают такие утверждения:

Следствие 1. Если X содержит подпространство, изоморфное l_1 , а Y — нет, то $\Theta(X, Y) = 1$.

Следствие 2. Если $X \in BS$, $Y \notin BS$, то $\Theta(X, Y) \geq 1/2$.

Следствие 3. Если $X \in ABS$, $Y \notin ABS$, то $\Theta(X, Y) = 1$.

Введенные в определении 4 показатели обладают таким свойством:

Предложение 2. Пусть Y — подпространство X . Тогда для любого множества последовательностей (F_α) имеем $h(X, (F_\alpha)) \geq h(X/Y, (F_\alpha))$.

Доказательство. Пусть $(y_n) \subset B(X/Y)$ такова, что $\inf_\alpha \|F_\alpha((y_n))\| \geq h(X/Y, (F_\alpha)) - \varepsilon$, а $(x_n) \subset (1 + \varepsilon) B(X)$ такова, что $Qx_n = y_n$ (Q — фактор-отображение). Тогда $\inf_\alpha \|F_\alpha((x_n/(1 + \varepsilon)))\| \geq (h(X/Y, (F_\alpha)) - \varepsilon)/(1 + \varepsilon)$. Устремляя ε к нулю, получаем требуемое.

Из предложений 1 и 2 вытекает такая серия хорошо известных фактов:

Следствие. Пусть Y — подпространство X , а X обладает одним из следующих свойств: не содержит l_1 , суперрефлексивно, рефлексивно, B -выпукло, ABS , BS . Тогда и X/Y обладает тем же свойством.

3. Покажем, что для свойств ABS и BS положительно решается «задача трех пространств».

Теорема 2. Пусть $X \subset Y$. Если $X/Y, Y \in ABS$, то $X \in ABS$.

Доказательство. Нам понадобится следующее утверждение, принадлежащее Брюнелю и Сачестону (см. [4, с. 359; 5, с. 235]):

Пусть (x_n) — ограниченная последовательность в банаховом пространстве X . Тогда существует подпоследовательность $(e_n) \subset (x_n)$ и полунорма L , определенная на множестве S финитных числовых последовательностей, такие, что для любого $a = (a_i) \in S$ и любого $\varepsilon > 0$ найдется $v = v(a, \varepsilon) \in N$, для которого

$$\left\| \left\| \sum_{i=1}^{\infty} a_i e_{n_i} \right\| - L(a) \right\| < \varepsilon$$

для любых $v \leq n_1 < n_2 < \dots$. Эта полунорма является нормой, если (что в дальнейшем и будет предполагаться) (x_n) не имеет подпоследовательностей Коши (см. [5, с. 236]). Пополнение S по этой норме называется растягивающей моделью пространства X , построенной на последовательности (x_n) ; (e_n) называется фундаментальной последовательностью этой модели.

Согласно теоремам III.1 и II. 2 из [4] имеем $X \notin ABS$ тогда и только тогда, когда у X существует растягивающая модель, последовательность ортов которой эквивалентна каноническому базису l_1 . Пусть $X \notin ABS$; (e_n) — фундаментальная последовательность растягивающей модели, для которой существует $\delta > 0$ такое, что для любого $a = (a_i) \in S$ имеем $\delta \Sigma |a_i| \leq L(a) \leq \delta^{-1} \Sigma |a_i|$. Обозначим через Q фактор-отображение X на X/Y . На последовательности (Qe_n) построим растягивающую модель пространства X/Y . Пусть $(Qe_{m(i)})_{i=1}^{\infty}$ — фундаментальная последовательность этой модели. В силу того что $X/Y \in ABS$, найдется $(b_1, \dots, b_k, 0, \dots) \in S$ с $\Sigma |b_i| = 1$ и такое натуральное v , что при $v \leq n_1 < n_2 < \dots$;

$n_j \in \{m(i)\}_{i=1}^{\infty}$ имеем $\left\| \sum_{i=1}^k b_i Qe_{n_i} \right\| < \delta/2$. Пусть $m(p)$ — наименьшее число в последовательности $\{m(i)\}_{i=1}^{\infty}$, превосходящее v . Рассмотрим векторы $y_1 = \sum_{i=1}^k b_i Qe_{m(p+i)}$, \dots , $y_q = \sum_{i=1}^k b_i Qe_{m(p+(q-1)k+i)}$, \dots Имеем $\|y_q\| < \delta/2$, поэтому найдутся векторы $z_q \in X$ такие, что $Qz_q = y_q$ и $\|z_q\| < \delta/2$. Рассмотрим векторы $h_q = \sum_{i=1}^k b_i e_{m(p+(q-1)k+i)} - z_q$. Очевидно, что $h_q \in Y$. Орты растягивающей модели пространства Y , построенной на последовательности (h_q) , эквивалентны каноническому базису l_1 , так как

$$\begin{aligned} \liminf \left\| \sum_{j=1}^l c_j h_{s_j} \right\| &\geq \liminf \left\| \sum_{j=1}^l c_j \sum_{i=1}^k b_i e_{m(p+(s_j-1)k+i)} \right\| - \\ &- \left(\sum_{j=1}^l |c_j| \right) \delta/2 \geq (\delta/2) \sum_{j=1}^l |c_j| \end{aligned}$$

(где пределы берутся при $v \rightarrow \infty$ и $v \leq s_1 < \dots < s_l$). Следовательно, $Y \notin ABS$, и полученное противоречие доказывает теорему 2.

Следствие (п. 1 теоремы 3 в [9]). Если $X/Y, Y \in BS$, то $X \in BS$.

Для доказательства применяем отмеченное в работе [4, с. 367] утверждение: $BS = ABS \wedge R$ (R — рефлексивность) и тот хорошо известный факт, что для R верен аналог теоремы 2.

4. Рассмотрим связь свойства Банаха—Сакса с методами суммирования, более общими, чем метод Чезаро.

Напомним некоторые определения [10, 11]. Бесконечная матрица вещественных чисел $A = (a_{ij})_{i=1}^{\infty}, j=1^{\infty}$ называется регулярным методом суммирования, если для любой последовательности (x_i) векторов банахова пространства X из существования в сильной топологии $\lim_{i \rightarrow \infty} x_i$ следует (в той же топологии) сходимость рядов

$x'_i = \sum_{j=1}^{\infty} a_{ij} x_j$ и существование $\lim_{i \rightarrow \infty} x'_i$, равного $\lim_{i \rightarrow \infty} x_i$. Известная теорема Теплица—Сильвермана утверждает, что A является регулярным методом суммирования тогда и только тогда, когда

$$\sup_i \sum_{j=1}^{\infty} |a_{ij}| = M < \infty; \quad (4)$$

$$\lim_{i \rightarrow \infty} a_{ij} = 0 \text{ для каждого } j; \quad (5)$$

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \sum_{j=1}^{\infty} a_{ij} = 1. \quad (6)$$

В дальнейшем будем рассматривать только регулярные методы суммирования. Пусть (x_n) — ограниченная последовательность в банаховом пространстве X . Говорят, что (x_n) суммируема методом A ,

если последовательность $x'_i = \sum_{j=1}^{\infty} a_{ij} x_j$ сильно сходится. Будем говорить, следуя [10, с. 234], что банахово пространство X обладает свойством Банаха—Сакса относительно A , если каждая ограниченная последовательность в X имеет подпоследовательность, суммируемую методом A . В случае, когда A есть матрица Чезаро (т. е. $a_{ij} = 1/i$ при $j \leq i$ и $a_{ij} = 0$ при $j > i$), получаем (обычное) свойство Банаха—Сакса.

Теорема 3. Если $\limsup_i (\sup_j |a_{ij}|) > 0$, то класс пространств, обладающих свойством Банаха—Сакса относительно A , совпадает с классом конечномерных пространств, а если $\lim_i (\sup_j |a_{ij}|) = 0$, то — с классом пространств, обладающих (обычным) свойством Банаха—Сакса.

Доказательство. Ясно, что конечномерные пространства обладают свойством Банаха—Сакса относительно любого регулярного метода A , так как в них каждая ограниченная последовательность имеет сходящуюся подпоследовательность.

Ввиду результата работы [11] пространства, обладающие свойством Банаха—Сакса относительно некоторого регулярного метода

A , рефлексивны, так что в дальнейшем будем рассматривать только рефлексивные пространства.

Пусть X бесконечномерно и рефлексивно. Тогда в нем (см. [8.1] I.a.) можно найти нормированную, слабо сходящуюся к нулю, базисную последовательность (x_i) . Имеем $\|x'_i\| \geq \sup_j |a_{ij}| / (2C)$ (C — базисная константа (x_i)). Так что если $\limsup_{i \rightarrow \infty} (\sup_j |a_{ij}|) > 0$, то x'_i не сходится к нулю сильно и X не обладает свойством Банаха—Сакса относительно A . Первая часть теоремы доказана.

Пусть X рефлексивно и не обладает свойством Банаха—Сакса. В силу предложения II.2 из [4] в X найдется слабо сходящаяся к нулю последовательность (e_n) , являющаяся фундаментальной для растягивающей модели, орты которой эквивалентны каноническому базису ℓ_1 . Для любого регулярного метода A , имеющего вид

$$\begin{pmatrix} a_{11} & \dots & a_{1k_1} & 0 & \dots & 0 & 0 & \dots \\ 0 & \dots & 0 & a_{2(k_1+1)} & \dots & a_{2k_2} & 0 & \dots \\ 0 & \dots & 0 & 0 & \dots & 0 & a_{3(k_2+1)} & \dots \\ \vdots & & \vdots & \vdots & & \vdots & \vdots & \ddots \end{pmatrix},$$

можно найти подпоследовательность в (e_n) не суммируемую методом A . Следовательно, ввиду условий (4)–(6) это можно сделать для любого регулярного метода.

Пусть X обладает свойством Банаха—Сакса. Тогда из любой слабо сходящейся к нулю последовательности в X можно выделить подпоследовательность (e_i) , все подпоследовательности которой равномерно суммируемы (к нулю) по Чезаро (это следует из результатов работы [10]) и, следовательно, можно найти последовательность положительных чисел $(\varepsilon_i)_{i=1}^\infty$, удовлетворяющую условиям $n\varepsilon_n > \|\varepsilon_{k_1} + \dots + \varepsilon_{k_n}\| \quad \forall k_1 < \dots < k_n; \varepsilon_1 \geq \varepsilon_2 \geq \dots \geq \varepsilon_n \geq \dots \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$.

Рассмотрим теперь произвольный регулярный метод суммирования, удовлетворяющий условию $\lim_{i \rightarrow \infty} (\sup_j |a_{ij}|) = 0$. Зададимся про-

извольным $\varepsilon > 0$. Рассмотрим $e'_i = \sum_{j=1}^{\infty} a_{ij} e_j$. Оценим норму суммы $\sum_{j=1}^{\infty} a_{ij}^+ e_j$ ($a_{ij}^+ = \max(a_{ij}, 0)$), аналогично оценивается и $\sum_{j=1}^{\infty} (-a_{ij})^+ e_j$. Ввиду условий Теплица—Сильвермана сумму можно считать конечной. Перенумеруем a_{ij}^+ так, чтобы они образовывали невозрастающую последовательность $(a_{i\pi(j)}^+)_{j=1}^\infty$, и пусть $a_{i\pi(p)}^+$ — последний ненулевой ее член. Тогда

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{j=1}^{\infty} a_{ij}^+ e_j \right\| &= \left\| \sum_{j=1}^p a_{i\pi(j)}^+ e_{\pi(j)} \right\| = \left\| a_{i\pi(p)}^+ (e_{\pi(1)} + \dots + e_{\pi(p)}) + \right. \\ &\quad \left. + (a_{i\pi(p-1)}^+ - a_{i\pi(p)}^+) (e_{\pi(1)} + \dots + e_{\pi(p-1)}) + \dots + (a_{i\pi(1)}^+ - \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& -a_{i\pi(2)}^+ e_{\pi(1)} \| \leqslant a_{i\pi(p)}^+ \varepsilon_p \cdot p + (a_{i\pi(p-1)}^+ - a_{i\pi(p)}^+) \varepsilon_{p-1} (p-1) + \dots \\
& \dots + (a_{i\pi(1)}^+ - a_{i\pi(2)}^+) \varepsilon_1 = a_{i\pi(1)}^+ \varepsilon_1 + a_{i\pi(2)}^+ (2\varepsilon_2 - \varepsilon_1) + \dots \\
& \dots + a_{i\pi(p)}^+ (\varepsilon_p \cdot p - \varepsilon_{p-1} (p-1)) \leqslant a_{i\pi(1)}^+ \varepsilon_1 + \dots + a_{i\pi(p)}^+ \varepsilon_p.
\end{aligned}$$

Выберем q , начиная с которого $\varepsilon_q < \varepsilon/(4M)$. Тогда $a_{i\pi(q)}^+ \varepsilon_q + \dots + a_{i\pi(p)}^+ \varepsilon_p < \varepsilon/4$. После этого выберем i , начиная с которого $\sup_i |a_{ij}| < \varepsilon/(4(\varepsilon_1 + \dots + \varepsilon_{q-1}))$, тогда $a_{i\pi(1)}^+ \varepsilon_1 + \dots + a_{i\pi(q-1)}^+ \varepsilon_{q-1} < \varepsilon/4$ и, следовательно, $\|\sum_{j=1}^{\infty} a_{ij}^+ e_j\| < \varepsilon/2$. Проведя аналогичные рассуждения для $\sum_{j=1}^{\infty} (-a_{ij})^+ e_j$, найдем i , начиная с которого $\|\sum_{j=1}^{\infty} a_{ij} e_j\| < \varepsilon$. Поэтому последовательность (e_j) суммируема методом A. Теорема доказана.

5. Перейдем к установлению связей между растворами и инъективностью банаховых пространств. Пусть X и Y — подпространства банахова пространства Z . Сферическим раствором X и Y называется [12] величина

$$\Omega(X, Y) = \max \{ \sup_{x \in S(X)} \text{dist}(x, S(Y)), \sup_{y \in S(Y)} \text{dist}(y, S(X)) \}.$$

Наклоном X и Y называется $\text{dist}(S(X), S(Y))$. Нам понадобится известный факт (см. [2, с. 197]): если наклон X к Y ненулевой, то он совпадает с $1/\|P\|$, где P — проектор $\text{Lin}(X \cup Y)$ на X параллельно Y .

Напомним, что (сепарабельное) банахово пространство X называется (сепарабельно) инъективным, если для любого (сепарабельного) банахова пространства V , содержащего X в качестве подпространства, существует непрерывная линейная проекция V на X . О таких пространствах см. в работе [8.1.2.f]. (Сепарабельное) банахово пространство X называется (P_λ) - P_λ -пространством (записывается $(X \in P_\lambda) X \in P_\lambda$), если для любого (сепарабельного) банахова пространства V , содержащего X в качестве подпространства, существует непрерывная линейная проекция V на X с нормой, не превосходящей λ . путем склеивания вложений (см., например, [3, 6]) можно показать, что каждое (сепарабельно) инъективное пространство является (P_λ) - P_λ -пространством с некоторым λ .

Предложение 3. Пусть X и Y — подпространства банахова пространства Z . Если $X \in P_\lambda$ (P_λ') и $\Omega(X, Y) < 1/\lambda$ ($\Omega(X, Y) < 1/\lambda' \wedge \Theta(X, Y) < 1/2$), то Y изоморфно X , причем $d(X, Y) \leqslant \|(1 + \lambda\Omega(X, Y))/(1 - \lambda\Omega(X, Y))\|$ (7), где d — дистанция Банаха—Мазура.

Доказательство. Рассмотрим сначала случай $X \in P_\lambda$. Пусть P — проектор Z на X такой, что $\|P\| \leqslant \lambda$. Тогда для любого $y \in S(Y)$ имеем $(1 - \lambda\Omega(X, Y)) \leqslant \|Py\| \leqslant (1 + \lambda\Omega(X, Y))$, и нужно лишь доказать, что $PY = X$. Пусть это не так. Тогда

найдется $x \in S(X)$ с $\text{dist}(x, PY) \geq 1 - \varepsilon$. Пусть $y \in S(Y)$ таков, что $\|x - y\| \leq \Omega(X, Y) + \varepsilon$. Имеем $\|x - Py\| \leq \lambda(\Omega(X, Y) + \varepsilon)$. Взяв ε меньше $1 - \lambda\Omega(X, Y)/(1 + \lambda)$, приходим к противоречию. Случай $X \in P'_\lambda$ рассматривается так же, поскольку ввиду $\Theta(X, Y) < 1/2$ можем по теореме М. Г. Крейна, М. А. Красносельского и Д. П. Мильмана [1, теорема 3, с. 101] считать Y и Z сепаральными. Предложение доказано.

Из предложения 3 и известных результатов: $l^\infty(\Gamma), L^\infty(\mu) \in P_1$; $c_0 \in P'_2$ (см. [8.1.2.f]) непосредственно вытекает:

- Следствие 1) $(\Omega(l^\infty(\Gamma), Y) < 1) \Rightarrow (Y \text{ изоморфно } l^\infty(\Gamma))$;
- 2) $(\Omega(L^\infty(\mu), Y) < 1) \Rightarrow (Y \text{ изоморфно } L^\infty(\mu))$;
- 3) $(\Omega(c_0, Y) < 1/2) \Rightarrow (Y \text{ изоморфно } c_0)$.

При выполнении условий предложения 3 можно, используя (7), оценить сверху те β , для которых $Y \in P_\beta$. Однако эти оценки будут хуже приводимых ниже.

Предложение 4. Пусть X и Y — подпространства банахова пространства Z ; $X \in P_\lambda(P'_\lambda)$ и $\Omega(X, Y) < 1/\lambda$, $(\Omega(X, Y) < 1/\lambda \wedge \Theta(X, Y) < 1/2)$. Тогда $Y \in P_\beta(P_\beta)$, где $1/\beta = 1/\lambda - \Omega(X, Y)$.

Доказательство. Рассмотрим сначала случай $X \in P_\lambda$. Пусть Y — подпространство банахова пространства W . Рассмотрим пространство $V = (W \oplus Z)_1/M$, где $M = \{(y, -y) : y \in Y\}$. Найдется проектор $P: V \rightarrow X$ такой, что $\|P\| \leq \lambda$. Обозначим $N = \text{Кер } P$. Тогда наклон $\text{dist}(S(X), N) \geq 1/\lambda$, а $\text{dist}(S(Y), N) \geq 1/\lambda - \Omega(X, Y) = 1/\beta$ и, следовательно, из $\text{Lin}(N \cup Y)$ существует проектор на Y с нормой, не превосходящей β . Остается лишь показать, что замыкание $\text{Lin}(N \cup Y)$ в сильной топологии совпадает с V . Пусть это не так. Тогда существует $a \in V$, $\|a\| = 1$ и $f \in V^*$, $\|f\| = 1$, $f(a) > 1 - \varepsilon$. Имеем $f(Pa) = f(a)$. Поскольку $\|Pa\| \leq \lambda$, то найдется $x \in X$ с $\|Pa - x\| \leq \lambda(\Omega(X, Y) + \varepsilon)$; $f(x) = 0$, следовательно, $f(Pa) \leq \lambda(\Omega(X, Y) + \varepsilon)$. Взяв ε меньше, чем $(1 - \lambda\Omega(X, Y))/(1 + \lambda)$, приходим к противоречию.

Случай $X \in P'_\lambda$ можно рассматривать аналогично; это следует из рассуждения, проведенного при доказательстве предложения 3.

Список литературы: 1. Крейн М. Г., Красносельский М. А., Мильман Д. П. О дефектных числах линейных операторов в банаховом пространстве и о некоторых геометрических вопросах.—Сб. трудов ин-та матем. АН УССР, 1948, 11, с. 97—112. 2. Гурарий В. И. О растворах и наклонах подпространств банахова пространства.—Теория функций, функцион. анализ и их прил., 1965, вып. 1, с. 194—204. 3. Островский М. И. О свойствах раствора и связанных с ним характеристик близости банаховых пространств.—Теория функций, функцион. анализ и их прил., 1984, вып. 42, с. 97—107. 4. Beauzamy B. Banach—Saks properties and spreading models.—Math. scand., 1979, 44, p. 357—384. 5. Dulst van D. Reflexive and superreflexive Banach spaces.—Amsterdam: Mathematisch Centrum, 1978.—273 p. 6. Кадец М. И. Замечание о растворе подпространств.—Функцион. анализ и его прил., 1975, 9, вып. 2, с. 73—74. 7. Kottman C. Packing and reflexivity in Banach spaces.—Trans. Amer. Math. Soc., 1970, 150, p. 565—576. 8. Lindenstrauss J., Tzafriri L. Classical Banach Spaces I, II.—Berlin: Springer, 1977.—431 p. 9. Годун Б. В., Раков С. А. Свойство Банаха—Сакса и задача трех пространств.—Матем. заметки, 1982, 31, вып. 1, с. 61—74. 10. Erdős P., Magidor M. A note on regular methods

of summability and the Banach—Saks property.—*Proc. Amer. Math. Soc.*, 1976,
59, p. 232—234. 11. *Singer I.* A remark on reflexivity and summability.—
Stud. math., 1965, **26**, p. 113—114. 12. *Гохберг И. Ц., Маркус А. С.* Две
теоремы о растворе подпространств банахова пространства.—*Усп. матем. наук*,
1959, **14**, вып. 5, с. 135—140.

Поступила в редакцию 03.11.83.